

Сергей Седых

Леонид Пастернак – Кириак Костанди: письма из прошлого...

В 2014 году Одесскому художественному музею исполняется 115 лет. Когда я занимался исследованием истории музея при подготовке к празднованию этой даты, среди прочих документов в Государственном архиве Одесской области (ГАОО) привлекли внимание материалы о первых выставках музея в послевоенные годы. Одной из них стала выставка картин 1946 года, посвященная художнику-академику К.К. Костанди.

Страна и город только начали восстанавливаться после войны. Руководство подготовкой выставки курировалось на самом высоком партийном и государственном уровне. Утвержденная смета для ее организации вызывает своими статьями расходов зависть у сегодняшних музейщиков. Выставка прошла с большим успехом. По ее завершении в ОКГ (Одесская картинная галерея – так с 1944 года назывался Одесский художественный музей) поступил запрос из Комитета по делам искусств УССР, в котором говорилось о необходимости «выявить и известить, кто из одесских художников имеет архивные материалы (письма художников, дневники, записи и др.), которые бы отображали историю русского и украинского искусства», а также «снять копии писем Репина к художнику Буковецкому и отослать их зам. начальника ГлавИЗО Управления Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР».

Указание было выполнено. Письма Репина к Буковецкому обнаружить не удалось. Заместитель директора ОКГ М.М. Браун отправил согласно запросу машинописные копии найденных писем, заверенные руководством галереи. Возможно, потому, что все эти письма были адресованы К.К. Костанди, они попали в материалы по подготовке выставки и были сданы вместе с ними в архив. На вопрос об оригиналах директор Одесского художественного музея В.А. Абрамов рассказывает, что архив ТЮРХ вместе со многими документами, имеющими отношение к художествен-

ной жизни в Одессе конца XIX – начала XX веков, был вывезен в Киев историком Товарищества южно-русских художников (ТЮРХ), научным сотрудником ОКГ, а впоследствии известным искусствоведом, доктором наук В.А. Афанасьевым. В настоящее время этот фонд частично находится в архиве Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Ф. Рильского НАН Украины. Часть документов, принадлежавших К.К. Костанди, была приобретена в 1955 году у его наследников Государственным музеем украинского искусства (ныне Национальный художественный музей Украины). Большой интерес среди этих писем представляют письма Леонида Осиповича Пастернака к Кириаку Константиновичу Костанди, написанные в период с 1900 по 1915 год.

Афиша выставки картин К.К. Костанди в Одессе. 1946 год (ГАОО ф. Р-5585 оп. 1, ед. хр. 17)

Письмо № 1*

Одесса

Его высокоородию

Кириаку Константиновичу Костанди

Преображенская ул. Школа Рисования Общ[ества] Из[ящных]

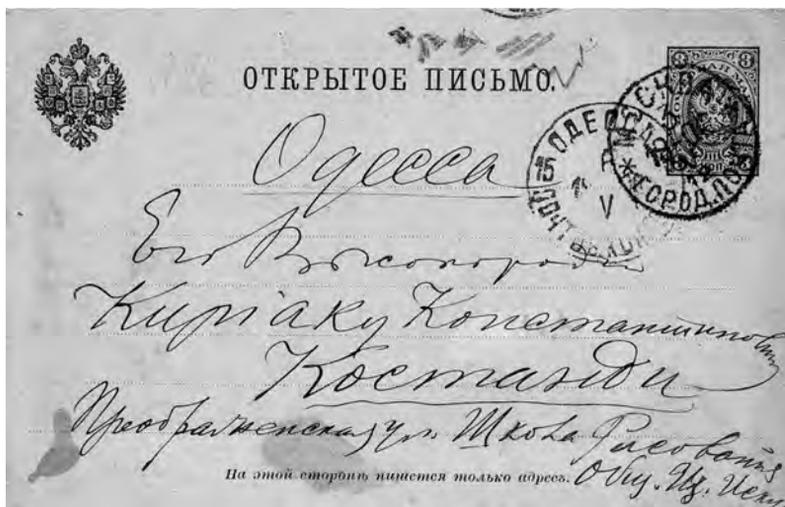
Искусств.

Дорогой Кирияк Константинович!

Спасибо за Ваше письмоце и известия. Жаль, что я опоздал до открытия выставки** прислать [работы], но теперь об этом

* Письмо без даты, написано на почтовой открытке «Открытое письмо», имеются штемпеля 12-й московской городской почты, датированные 3 мая 1900 г., и одесской почты, датированный 8 (6?) мая 1900 г.

** Юбилейная выставка Рисовальной школы Общества изящных искусств, проходившая в Одессе с 12 апреля по 15 мая 1900 года.

Открытое письмо Л.О. Пастернака к К.К. Костанди
(документально-архивный фонд Национального художественного музея Украины)

поздно рассуждать. Мы наняли прошлогоднюю дачу* и значит будем соседями** – чему от души рад. Скоро, с Божьей помощью, думаем тронуться в Одессу, а потому мои рисунки фото-граф[ировать] оставьте до моего приезда. Когда едете за границу? Я, верно, тоже поеду, и мое искреннее желание было бы с Вами разделить путешествие.***

* Дача греческого консула И.Ю. Вучины находилась на Большом Фонтане на участке «от Монастыря по Люстдорфской дороге». В 1903 г. К.К. Костанди приобретает небольшой участок, расположенный недалеко от земель этой дачи (см. Лазурский В.Ф. Художник Кириак Константинович Костанди // К.К. Костанди. Художественное общество им. К.К. Костанди: каталог выставки / сост. Л.Н. Гурова, Л.А. Еремина. – О.: Астропринт, 2003, с. 65.

** К. Костанди проводил лето на даче на Большом Фонтане, находившейся вблизи от монастыря и дачи Вучины.

*** Речь идет о посещении Всемирной выставки в Париже 1900 г. Газета «Одесские новости» от 6 июня писала: «Сегодня выезжают из Одессы в Париж группа художников, предпринявших совместную поездку для осмотра художественных выставок, музеев и проч., поездка закончится осмотром всемирной выставки. Среди художников находятся гг. Пастернак, Костанди, Нилус, Головков и др. Все поездки рассчитаны на 1,5 месяца, причем художники посетят Вену, Берлин, Лейпциг и др. центры, известные своими художественными галереями. В Париже художников интересуют главным образом художественные отделы,

Всего Вам хорошего, поклон от всех Вашей супруге и Вам.
До скорого свидания.

Ваш [подпись Пастернак]

Письмо № 2

Дорогой Кириак Константинович!

Здравствуйте! К делу!

Я получил очень лестное предложение из Лондона от Кенсингского музея**** выслать свои иллюстрации, что на Парижской выставке***** и вообще принять участие в выставке, которую этот музей (по этому отделу, т. е. иллюстраций и репродукций) устраивает с окт[ября] (по закрытию Парижской выставки). Так как владельца моих оригиналов г. Вострякова*****, как я сегодня узнал, нет здесь, и он где-то за границей, и значит, без его согласия не могу дать даже обещания музею да и к тому целая пойдет переписка с Академией нашей – да к тому же надо поскорее выслать, то я и вспомнил про мою коллекцию, оставленную у Вас, которую и прошу Вас немедленно же выслать мне почтой (как я посылал) между двух картонов плотных и т. д., а через 3 месяца по закрытии выставки я получу их обратно и тогда я решу, как мне быть с ними (рисунками) по отношению к Вашему училищу или музею. Мне теперь некогда (я дежурю, черт возьми) заказывать и «прородить» новую коллекцию и потому кстати вспомнил

где собраны произведения искусств всего мира». Участие Костанди в этой поездке описывает В.Ф. Лазурский в биографическом очерке «Художник Кириак Константинович Костанди».

**** Кенсингский музей в Лондоне, выставка 1900 г. В 1899 году музей был переименован в честь королевы и ее мужа в Музей Виктории и Альберта.

***** Парижская выставка – Всемирная выставка в Париже 1900 года. На ней Л.О. Пастернак выставлял, согласно каталогу «Baschet L. Exposition universelle de 1900», картину «Перед экзаменом» и рисунок к роману Л.Н. Толстого «Воскресение». Его работы были отмечены серебряной медалью. Картина «Перед экзаменом» была позже приобретена Люксембургским музеем (см.: Л.А. Еремина. Леонид Пастернак в Люксембургском музее // Дерибасовская – Ришельевская. 2012, кн. 50, с. 228). В Люксембургском музее русское искусство представлено всего четырьмя работами, и две из них принадлежат кисти одесситов.

***** Востряков Дмитрий Родионович (1845-1906) – директор Егорьевской бумагопрядильной фабрики, Норской мануфактуры и Северного страхового общества, член Московского общества любителей художеств, коллекционировал произведения современных художников.

Лондон, Париж, Вена – ну, словом, все почти «кабинеты» изошряются друг перед другом и рвут на части друг друга из-за меня – мне их жаль, как бы войны не было!..

Как Вы и семья? Приветствую Вас всех. Погоды у нас хороши. Слышал про Ваши погоды. Мы все, слава Богу! Бывает у меня с животом – но я почти на диете.

Моя Екатерина,* оконченная здесь, всем очень понравилась, а под конец и я поверил, что вышла недурно.

Мастерская моя не готова еще – этим сказано все!

Пишу... письма! Целую Вас.

Ваш Пастернак

Училище живописи.

Мясницкая.

24 сент. – 1900.

Письмо № 3

Без даты**

Дорогой Кириак Константинович!

Здравствуйте! Спасибо, спасибо за Ваше доброе, искреннее, милое письмецо. Собирался все написать Вам, да очень, очень некогда! Как раз сейчас у меня дежурство и надо к выставке работать и т. д. и т. д.

Все это не ново! Спасибо за присланный каталог выставки. Да! Скажите, разве я не член «Товарищества южн[орусских] худ[ожников]», что меня не поместили в списке адресов и т. д.*** И Размарицына**** нет! Что это значит?

Ни черта не продалось – ну и Одесса же, черт возьми!

* Катя Маслова – героиня романа Л.Н. Толстого «Воскресение».

** Письмо без даты – его можно датировать концом октября 1902 года на основании упоминания сведений об окончании выставки ТЮРХ. XIII периодическая выставка ТЮРХ проходила с 26 сентября по 28 октября 1902 года.

*** В каталоге XIII периодической выставки ТЮРХ в разделе «Адреса членов Товарищества и экспонентов» указано 23 художника из 42-х, принимавших участие. Вероятно, это произошло из-за ошибки издателей.

**** Размарицын Александр Прокопиевич (1844 – после 1918) – одесский художник, член-учредитель ТЮРХ. Участник Всемирной выставки в Париже 1900 г. С 1910 года – академик Императорской академии художеств.

Одесские художники, 1890-е годы. Слева направо: Н.Д. Кузнецов, неизв., К.К. Костанди, Л.О. Пастернак, Д.Д. Кузнецов, Б.В. Эдуардс, сидит неизв. Фото из собрания С.З. Луцкиа

Сейчас от Николая Дмитриевича* получил письмо: просит устроить «Казака»** его доброго знакомого – что же де-

* Николай Дмитриевич Кузнецов (1850-1929) – одесский художник, член-учредитель ТЮРХ, академик, профессор Императорской академии художеств. Участник Всемирной выставки в Париже 1900 г.

** На XIII периодической выставке ТЮРХ под № 98 выставлялась работа «Казак» (рисунок). «Одесские новости» 27 октября 1902 года писали: «г-жа В.Л. Кефала приобрела для своей галереи следующие картины с выставки южнорусских художников... «Казак» (рисунок) Пастернака, Д.И. (? Д.) Кузнецова «Весна». Семья Александрийского уездного предводителя дворянства М.А. Кефала, проживавшая в Одессе, имела художественную коллекцию, часть которой в 1920 году была передана Городскому музею. Среди этих работ был портрет М.А. Кефала 1897 г. с надписью «Дорогому приятелю М.А. Кефала Н. Кузнецов». Позже портрет был передан из ОХМ в Луганский художественный музей. Михаил Александрович дружил с одесским художником Н.Д. Кузнецовым, который помогал многим состоятельным одесситам формировать художественные собрания. «Казак» поступила в музей позже, в 1925 году, из Музейного фонда, под названием «Казак верхом». Б., на к., цв. кар, мел. 46,2×30. Спр. вн.: «Пастернак». Спр. сверху: «13 марта 1900». В Письме от 4 ноября 1902 г. из Степановки Н.Д. Кузнецов пишет Л.О. Пастернаку: «Дорогой Леонид Осипович, чуть было

лать, я согласился, ведь от Одессы нельзя требовать тех цен. Жалко «Концерт», не продан, ужасно неудобно его назад отсылать – разобьют, испортят, большая пастель слишком и везти неудобно. *** Да! Выставка, вероятно, если не закрылась, то верно закроется на днях, а потому пожалуйста, сообщите моему брату (Базарная, 66), **** чтобы он прислал за вещами, ибо я боюсь, чтобы от Вас их отравили: опасно со стеклами, и у Вас при массе отправок артельщик не так отнесется, как на свободе это сделает мой брат сам. Но только за отсылку вещей я потребую с Вас, т. е. с товарищества – а то за год много набирается разных «пересылочных расходов» и проч.

Л.О. Пастернак. «Казак»
Одесский художественный музей

Смотрите, Кирияк Константинович, к выставке 36 присылайте Ваши вещи. Имейте в виду, что перед передвижной это вас не обя-зывает, а выставка обещает быть интересной к тому. Николай

не устроил Вашу пастель «В ложе» за 300 р. Не знаю, к счастью или несчастью, Ваше письмо получил после того, как все Ваши картины были отосланы в Москву. Деньги 100 р. за «Казака» тотчас же по получении вышлю».

*** На XIII периодической выставке ТЮРХ под № 96 выставлялась работа «На музыкальном утре». В ОХМ хранится работа «В ложе театра». 1902. Б., пастель, 74×59, которая находилась ранее в собрании А.П. Руссова (Одесса), после 1920 года поступила из Музейного фонда в Государственный художественный музей (ныне Музей западного и восточного искусства) и в 1938 году была передана в Народный художественный музей (ОХМ) под названием «На концерте». В письме Н.Д. Кузнецова к Л.О. Пастернаку от 4 ноября 1902 г. упоминается пастель «В ложе» (см. предыдущую сноску).

**** Старший брат Л.О. Пастернака – Александр Осипович Пастернак (1860-1928). Проживал в Одессе по улице Базарной в доме № 66. В 2012 году на фасаде этого дома установлена мемориальная доска, посвященная Л.О. Пастернаку.

Л.О. Пастернак. «На концерте»
Одесский художественный музей

Дмитриевич также приглашен и вышлет несколько своих вещей. Размарицыну непременно скажите, чтобы при продаже своих вещей поставил условием на время их отправить на выставку в Москве 36-ти обязательно.* Я напишу ему также – только я его адреса не имею и не знаю, и напишу на Ваш, а Вы, голубчик, перешлите уж ему. Ну-с, будьте здоровы, здоровы, здоровы и счастливы! Целую Вас.

Целую. Л. Пастернак

Некогда! А что-то еще хотел сказать!

Сердечный привет от жены
Вам и всей Вашей семье

Письмо № 4

10 фев. 1902. Москва.

Дорогой Кирияк Костантинович!

Податель сего – способный, по-моему, юноша из самого захолустья, из «черты оседлости», прислан был сюда ко мне в Москву, чтобы определить, что с ним предпринять, т. е. стоит ли его вывести из «мрака к свету» и т. д. Естественно, что ко мне теперь направляют, как «к своему» т. е. к еврею... все, что имеет какое-либо отношение к искусству, и ввиду того, что в Москве ни за что нельзя получить права жительство «сим отверженным», а следовательно, совсем закрыт доступ в Училище живописи и ваяния – мне приходится направлять их в Одессу к вам, Варшаву,

* II-я Выставка работ 36-ти художников была открыта с 27 декабря 1902 года по 2 февраля 1903 года в Москве в помещении Строгановского училища. В ней принимали участие одесские художники Л.О. Пастернак, К.К. Костанди, Н.Д. Кузнецов, А.П. Размарицын, О.Э. Браз, Е.И. Столица.

куда же больше? Он, податель сего (зовут его Х. Герман)**, пробыл здесь несколько дней и должен был «внезапно» уехать от «бдительного ока» полиции, как бесправный и т. д.

Я полагаю – сколько я успел заметить – у него способности несомненные, и ему надо бы учиться. Я обращаюсь к вам с просьбою нижеслед.

Ведь поступить теперь в вашу Школу рисования – до августа едва ли можно по правилам? Если же нет, то до августа – не будете ли вы так добры – найти ему или указать на руководителя из старших Ваших учеников, который бы с ним позанялся систематично. Мальчик он, конечно, без средств,

и я и другие кое-как ему помогли и письмами снабдили, авось в Одессе найдутся благотворители из единоверцев, понятно, котор[ые] помогут ему. Я хотел было к Ренгбальту*** или Кишиневскому**** его отправить – да не хочется что-то – не лежит душа к ним. Как Вы думаете? Нет ли у Вас среди евреев – учеников, что ли, а может и не еврей, который бы немного поруководил или сказал, что ему нужно для поступления в Ваше училище, по рисованию что пройти, по наукам и пр.

М.А. Врубель. Афиша II выставки 36-ти художников. Москва. 1902

** В списках учеников Одесской рисовальной школы числится только Герман Шлиома-Зальман Хаймович (18.03.1882 – ?). (ГАОО, ф. 368, оп. 1, д. 262)

*** Ренгбальт – Рейнгальд Владимир Абрамович (1861-1941). Художник-педагог. Жил и работал в Одессе. С 1890-х гг. держал частную школу рисования и черчения.

**** Кишиневский Соломон Яковлевич (1862-1941) – живописец, учился вместе с Л.О. Пастернаком в ОРШ, а затем в Мюнхенской АХ. В Одессе помимо живописи занимался преподаванием.

Летом я буду, Бог даст, может быть, в Одессе, тогда будет легче на месте устроить его, а пока-то он страшно скучает и рвется работать что-нибудь. Я Вашего директора своевременно буду просить о принятии его, как и всякое лето приходится просить о «протеееях».

Посоветуйте, голубчик, как быть? А теперь – как поживаете, здоровье? Что поделываете?

Читали и слышали об успехе выставки нашей «36-ти»?! А знаете, чем это пахнет и что впереди?! Конечно, обществом! Из «передвижной» – участники ее, конечно, выходят, у нас идут собрания, выработали в общ. самый свободный устав: учредители лучш. силы молодые из передвижной, от «Мира искусства» и т. д. Кроме участников «36-ти», т. е. и Вы, милый мой, в том числе получите приглашение войти в состав учредителей и подписаться, а затем, не говоря о полном сочувствии всякого истинного художника и т. д., будут привлечены (и пойдут несомненно) Репин, Васнецов, Polenov, Суриков, а также Ник[олай]. Димит[риевич]. Кузнецов. Ну да впереди – много интересного! Бог даст, увидим. Я слава Богу и семья. Работаю, почти кончаю одну вещь. У меня ее видел и бывал сей юноша, и виденное расскажет. Вы видели набросок, кажется? (Л.Н. Толстой среди семьи.) Некогда – во как! Дел посторонних больше, чем личных. Целую Вас. Семье Вашей всего и Вам лучшего.

Из передвижной выходят Ап. Васнецов, Архипов, Виноградов, Иванов, Нестеров, Остроухов, Степанов и др., вот так фунт! Кое-кто из них еще в этом году будет выставять, пока у нас официально не утвержд. устав.

Николаю Дмитр.[иевичу] поклон – увидите, передайте ему новости, а я ему еще напишу. Всем приятелям привет. Кому, конечно, обидно будет, не рассказывайте новостей, к чему огорчать?

Письмо № 5*

Моск. Кур. ж. д. ст. Столбовая 12 июля 1915

им. Бородина

Дорогой Кириак Константинович!

* В книге «Леонид Пастернак. Заметки об искусстве, статьи, переписка» (сост. Е.Б. Пастернак, Е.В. Пастернак) опубликован ответ К.К. Костанди на это письмо. Текст и ссылки (1-5) приводятся по этому изданию (курсивом обозначены дополнительные комментарии).

Стоит адская жара вот уже с неделю, такая, можно сказать, одес-ская летняя, для этих мест непривычная, что ничего ни делать, ни думать даже не хочется, и только вспоминая Одессу – вспоминая друзей и Вас в первую голову, дорогой Кириак Константинович.

А вспомнив, стало совестно, что до сих пор не писал Вам, а собираюсь, если бы вы знали с каких пор. Поверьте, дорогой, что обстоятельства складывались так, что писать невозможно. В городе занят до лета так сумасшедше много, что думаешь только: «а вот скоро в деревню, на дачу – там на отдыхе спокойно, соберешься и напишешь»... А приехал в деревню, здесь так хорошо (живем N-й год под Москвою по Курской дороге в имении старинном)** – природа так настраивает, что ничего не хочется от городского, ни газет не хочется читать, ни письма писать в особенности и т. п. А совесть меж тем гложет меня и хочется хоть о себе знать дать Вам. Простите же, дорогой мой, и верьте моим неизменным чувствам, как и встарь! Как же Вы поживаете, как семья, дети? Поди – повырастали все, пожалуй, повыпархивали кое-кто и т. д.

– вот еще несколько дней и целый кошмарный год!*** Ваш протеже г. Волокидин**** был у меня – симпатичный, милый такой, скромный – не нонешний... значит, верно, толковый (из разговора вынес хорошее впечатление). Я ему сообщил все, о чем он просил, и направил его – куда надо было. Вообще я душевно рад служить всякому, кто только заикнется и скажет «от Кириак Констант[иновича]» (рекомендовал или только назовет Вас). Но оказывается, что по телефону просят разрешения зайти «показать и передать от Кир[ияка] Конст[иновича]», а потом оказывается уже у меня дома – что он был вашим учеником – 10-12 лет назад...

** Имение «Молоди» под Москвой (ныне Чеховский район Московской области) на станции Столбовая Курской железной дороги, в котором Л.О. Пастернак с семьей проводил каждое лето с 1913 до 1917 года. Воспоминания о нем оставили Б.Л. Пастернак в биографическом очерке «Люди и положения» и Л.О. Пастернак в книге «Записи разных лет».

*** «А и годик же вышел для всех – ни приведи Бог» – имеется в виду, что уже почти год идет первая мировая война, которая началась 28 июля 1914 года.

**** Волокидин Павел Гаврилович (1877-1936). В 1898-1905 учился в Одесской рисовальной школе (у К. Костанди и Г. Ладыженского), в 1905-1906 – в Петербургской академии художеств. Член ТЮРХ с 1907. В 1922-1934 годах был профессором Одесского художественного института. Один из основателей о-ва им. К. Костанди.

Леонид Осипович и Розалия Исидоровна на фоне *цельной* картины «Поздравление»
Фотография опубликована в книге R. Salys. Leonid Pasternak. The Russian Years, 1875-1921

Словом, уже уловили мою слабую струнку, и меня поддевают на этом, а потому я решил лишь письмам Вашим собственноручным давать веру. Вот через месяц, два, к приему посыпятся. Так и знайте, дорогой Кириак Константинович, что я только Вашим строкам буду верить. Начал писать групповой портрет в 4 арш[ина] на 3!.. Вообще в последнее время пишу и увлекаюсь портретами и в строго фресковых идеалах черного симпатии.* Много ли работаете? А хорошо сейчас в Одессе? Товарищам всем сердечный привет! Ну – и не оставил места подписаться. Обнимаю крепко Вас и целую.

Всей семье Вашей от нас так же!

Ваш Л. Пастернак.

К.К. Костанди – Л.О. Пастернаку

30 сентября 1902 г. Одесса

Дорогой Леонид Осипович!

Получил Ваше письмо и не ответил сейчас же, откладывая до открытия нашей выставки**, теперь – когда выставка уже открыта – то спешу сказать Вам пару слов. Ваш Толстой лучшая вещь на выставке, всем художникам он очень нравится, и особенно нравится Ладыженскому***. Повесил Ваши обе картины на одном экране, рисунки же повешены отдельно от картин, так как сосед-

* «Начал писать групповой портрет в 4 арш. на 3!...» Старорусская единица измерения длины. 1 аршин = 0,7112 м; возможно, речь идет о картине «Поздравление», история создания картины описана Л.О. Пастернаком в «Записях разных лет». Картина была разрезана автором на две части. Одна из них, «Автопортрет художника с женой» (204×75 см) находится в экспозиции Отдела личных коллекций Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Вторая, «Поздравление», выставлявшаяся на XIII выставке картин Союза русских художников (1915-1916), находится в Государственной Третьяковской галерее (196×189 см). Можно предположить, что изначально размеры холста были примерно 266×203 см, что соответствует размеру 3 на 4 аршина (285×214 см).

** Речь идет об открытии в Одессе очередной выставки Товарищества южно-русских художников, куда Пастернак переслал свои картины, в том числе «Граф Толстой в кругу семьи» и наброски к ней. На XIII выставку ТЮРХ Л.О. Пастернак прислал: «Семья Л.Н. Толстого, эскиз» (пастель), «На музыкальном утре», «Браконьер XVIII века» (исполнено для издания «Царская охота» Н.И. Кутепова), «Казак» (рисунок).

*** Геннадий Александрович Ладыженский (1853-1916) – живописец и акварелист, один из создателей Товарищества южнорусских художников.

ство белых паспарту было невыгодно для картин. Выставка наша в этом году вышла большая и разнообразная: очень недурную картинку и акварель дал Розмарицын*; несколько картинок хороших Похитонова, жанры Нилуса и Ганского** и много картин молодых художников, бывших учеников Училища. Очень любопытные вещи выставил Кандинский***, он, несомненно, – в этом направлении – в этом году – сделал успех. К сожалению, помещение Музея тесно и приходится тесниться. Браз**** обещал прислать нам одиннадцать вещей, но почему-то не исполнил своего обещания. Я выставил своего монаха, которого после выставки думаю еще работать. Относительно цен Ваших картин нахожу их совсем небольшими.

Просьбу Вашу относительно Эрмана***** с удовольствием исполню, но в этом году сделать что-либо будет невозможно, так как по правилам – учащиеся первых двух классов, то есть испытательных, освобождаемы от платы не могут быть, когда он перейдет в 3-й класс, тогда я буду стоять в совете за освобождение его от платы, а теперь надо ему как-нибудь перебиться.

Все мы, слава Богу, пока здоровы, но время, переживаемое для нас, одесситов, очень тяжелое. Шлю Вам искренние лучшие пожелания. Передайте мой и жены моей сердечный привет Вашей жене. Жму Вашу руку.

Уважающий Вас К. Костанди

* А.П. Розмарицын – см. примеч. 2 к письму В.Н. Третьяковой Л.О. Пастернаку (август 1889 г.). На XIII выставке ТЮРХ А.П. Розмарицын выставил работы «Художник», «Собачка».

** Петр Павлович Ганский (1867-1942) – художник-импрессионист, член Товарищества южнорусских художников, писал пейзажи, портреты, жанровые композиции. После эмиграции во Францию принял священнический сан кардинала Римско-католической церкви.

*** Василий Васильевич Кандинский с 1888 по 1910 гг. регулярно участвовал в выставках Товарищества южнорусских художников. Одной из работ, показанных на выставке 1902 г., была «Зима в Мюнхене» (Одесса, частное собрание). На XIII выставке ТЮРХ В.В. Кандинский выставил «Прощание» (темпера), «Зима в Мюнхене», «Осенний день» (масло) и 10 этюдов.

**** Браз Осип (Иосиф) Эммануилович (1873-1936) – живописец, график, родился в Одессе, окончил ОРШ, учился в Мюнхене, Париже, Голландии. Учился в ИАХ в мастерской Репина. В 1902-1904 гг. преподавал в рисовальной школе в ОПХ в Петербурге. Член ТЮРХ с 1893 г.

***** Эрман Хайм-Лейба Меерович (1884 – ?) учился в 1902-1908 годах в Одесской рисовальной школе (ГАОО, ф. 368, оп. 1, д. 1160).